

REFERENCES

1. Murphy S. D. *The relevance of subsequent agreement and subsequent practice for the interpretation of treaties*. URL: <https://ssrn.com/abstract=2291597>.
2. Lipkina N. N. On the erga omnes effect of legal positions of the European Court of Human Rights. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2015, no. 1, pp. 240—245. (In Russ.)
3. Krasikov D. V. The “hidden role” of the norms of general international law in regulating the competence of the European Court of Human Rights. *Russian Juridical Journal*, 2013, no. 3, pp. 38—45. (In Russ.)
4. *UN Human Rights Treaty Bodies: Law and Legitimacy*. Ed. by H. Keller, L. Grover. Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 461 p.
5. Krasikov D. V. The practice of the European Court of Human Rights in the Russian legal system. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2014, no. 6, pp. 218—224. (In Russ.)
6. *Draft General Comment No. 33 (Second revised version as of 18 Aug. 2008) “The Obligations of States Parties under the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights”*. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/635465>.
7. Fitzmaurice M. Subsequent agreement and subsequent practice. *International Community Law Review*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 14—32.
8. Peters Ch. Subsequent practice and established practice of international organizations: Two sides of the same coin? // *Goettingen Journal of International Law*. 2011. vol. 3. issue 2. pp. 617—642.
9. McGrogan D. On the interpretation of human rights treaties and subsequent practice. *Netherlands Quarterly of Human Rights*, 2014, vol. 32, iss. 4, pp. 347—348.
10. Ispolinov A. S. The role of subsequent state practice in the law of treaties. *Legislation*, 2016, no. 9, pp. 79—87. (In Russ.)
11. Ispolinov A. S. The role of subsequent agreements of states in the law of treaties. *Legislation*, 2016, no. 10, pp. 79—87. (In Russ.)
12. *Report of the International Law Commission. Seventieth session (30 Apr. — 1 June and 2 July — 10 Aug. 2018)*. (In Russ.) URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/73/10>.
13. Lipkina N. N. Legal grounds for application of the concept of “discretion” in the practice of the European Court of Human Rights. *Journal of Russian Law*, 2008, no. 9, pp. 106—117. (In Russ.)
14. Krasikov D. V. Approaches of the international organizations to definition of the concept content of “the rule of law”. *Saratov State Academy of Law Bulletin*, 2011, no. 2, pp. 142—146. (In Russ.)
15. International Law Association, Committee on International Human Rights Law and Practice: Final report on the impact of findings of United Nations Human Rights treaty bodies. Report of the Seventy-first Conference, Berlin, 16—21 August 2004, London, 2004. URL: https://docs.escri-net.org/usr_doc/ILABerlinConference2004Report.pdf.
16. Comments of the United States of America on the Human Rights Committee’s Draft General Comment 33: The Obligations of States Parties Under the Optional Protocol to the International Covenant Civil and Political Rights. 2008. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GC33/USA.doc>.

Статья поступила в редакцию 09.10.2021; одобрена после рецензирования 14.10.2021; принята к публикации 21.10.2021.
The article was submitted 09.10.2021; approved after reviewing 14.10.2021; accepted for publication 21.10.2021.

Научная статья

УДК 336.22

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475

Semen Konstantinovich Titorenko

Postgraduate of the Department of International and Public Law,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
titorenko96.st@gmail.com

Семен Константинович Титоренко

аспирант департамента международного
и публичного права,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
titorenko96.st@gmail.com

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Аннотация. В статье рассматриваются особенности налогово-правового регулирования криптовалюты, предпринята попытка расширить классификацию криптовалют на основе исследования классификации криптовалют, используемой в законодательстве

Российской Федерации, с учетом сложившейся практики и зарубежного опыта.

В статье поднимается основная проблема, связанная с определением объекта налогообложения при проведении операций с использованием криптовалюты. Исследован

вопрос о том, приобретение каких видов криптовалют может являться объектом налогообложения, а каких нет.

Объекты, которые были выделены автором в рамках настоящего исследования, определены на основе анализа практической деятельности субъектов рынка оборота криптовалют.

Проведено исследование позиций ведущих ученых в сфере налогового права относительно определения понятия «криптовалюта» в целях выявления основных признаков отдельных видов криптовалют, которые позволили бы дать правовое определение объектам на рынке оборота криптовалют.

Проведено исследование законодательства Российской Федерации в части определения понятия криптовалюты. Кроме того, был проанализирован законопроект, принятый в первом чтении в Государственной думе Российской Федерации.

Для цитирования: Титоренко С. К. Криптовалюта как объект налогообложения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.

Original article

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF TAXATION

12.00.04 — Financial Law; tax law; budgetary law

Abstract. *The article discusses the features of the tax and legal regulation of cryptocurrencies, an attempt is made to expand the classification of cryptocurrencies, based on the study of the classification of cryptocurrencies used in the legislation of the Russian Federation, taking into account the established practice and foreign experience.*

The article raises the main problem related to the definition of the object of taxation when conducting transactions using “cryptocurrency”. The question of which types of cryptocurrencies can be the object of taxation, and which cannot, is investigated.

The objects highlighted by the author within this study are determined on the basis of an analysis of the practical activities of cryptocurrency market subjects.

A study of the positions of leading tax law experts regarding the definition of “cryptocurrency” is conducted in order to identify the main features of certain types of cryptocurrencies, which would allow a legal definition of the objects on the market of cryptocurrency circulation.

For citation: Titorenko S. K. Cryptocurrency as an object of taxation. *Business. Education. Law*, 2021, no. 4, pp. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.475.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует целостное нормативно-правовое регулирование рынка оборота криптовалюты в Российской Федерации. Однако значительное число представителей финансово-правовой науки уже высказали свою позицию относительно правовой природы криптовалют. Одним из наиболее именитых исследователей криптовалюты можно назвать И. А. Цинделиани.

Актуальность. Несмотря на то, что вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (далее — Закон о ЦФА) [1], большинство вопросов, связан-

Исследован опыт зарубежного правового регулирования оборота криптовалют, в частности классификация криптовалют в Швейцарской Конфедерации. Зарубежный опыт был использован автором при формулировании результатов настоящего исследования.

В результате исследования автором выделено три самостоятельных объекта, обращающихся на рынке криптовалют, каждому из которых должно быть дано правовое определение. Объекты, выявленные автором, существенно различаются по своим признакам, в связи с чем сделан вывод о необходимости формулирования правового определения для каждого из них, так как это напрямую влияет на налогово-правовой режим оборота криптовалют в Российской Федерации.

Ключевые слова: *налогово-правовое регулирование, налогообложение, криптовалюта, блокчейн, токен, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, объект налогообложения, майнинг, служебный токен, ICO, FINMA*

A study of the legislation of the Russian Federation regarding the definition of the concept of “cryptocurrencies” is conducted. In addition, the draft law, which has been adopted in the first reading in the State Duma of the Russian Federation, is analyzed.

The experience of foreign legal regulation of cryptocurrency circulation, in particular the classification of cryptocurrencies in the Swiss Confederation is investigated. Foreign experience has been used by the author when formulating the results of this study.

As a result of the study, the author identifies three independent objects circulating on the cryptocurrency market, each of which should be given a legal definition. The objects identified by the author differ significantly in their characteristics, in this regard, the conclusion is made that it is necessary to formulate a legal definition for each of them, as it directly affects the tax and legal regime of circulation of cryptocurrencies in the Russian Federation.

Keywords: *tax and legal regulation, taxation, cryptocurrency, blockchain, token, digital financial asset, digital currency, taxable object, mining, service token, ICO, FINMA*

ных с определением криптовалюты, осталось нераскрытым. Между тем в связи с утвержденной Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], и в частности с федеральным проектом «Нормативное регулирование цифровой среды» [3], любые предложения по корректировке вступившего в силу закона будут актуальными.

Проблема заключается в том, что вступивший в силу Закон о ЦФА не раскрывает все объекты, которые оборачиваются на рынке под общим термином «криптовалюта». Кроме того, в настоящий момент в ГК РФ отсутствует деление криптоактивов на собственно криптовалюту, токен и единицу учета. В практике обращения криптовалюты отношения возникают именно по поводу указанных объектов [4].

Описанная проблема обусловила формирование **цели** по определению признаков, которые разграничивают основные виды криптовалют на рынке, в целях определения оптимального налогового режима оборота криптовалют.

Поставленная цель определяет круг необходимых **задач**:

- проведение анализа действующего законодательства Российской Федерации, касающегося криптовалюты и токенов, определяющих содержание понятие «криптовалюта»;
- проведение анализа теоретических исследований, предлагающих авторские определения признаков криптовалюты;
- определение круга основных признаков криптовалюты, которые не отражены в законе, но присущи отдельным подвидам криптовалют и могут быть добавлены в Закон о ЦФА позднее.

Целесообразность обусловлена отсутствием классификации криптовалют, которая могла бы быть положена в основу налогово-правового регулирования и формирования налогового режима, связанного с оборотом криптовалюты.

Научная новизна заключается в определении видов криптовалют, с формулированием правового определения для каждого из них, включая те, которые не закреплены в действующем законодательстве.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении классификации криптовалюты, которая позволит определить наиболее благоприятный налоговый режим.

Основная часть

Термин «криптовалюта» включает в себя целую группу неоднородных объектов, что приводит к необоснованному обобщению и к ошибкам в сфере правового регулирования. Точное уяснение понятия «криптовалюта» имеет значение для определения свойств, с которыми мы имеем дело, и создания непротиворечивой системы правового регулирования оборота криптовалюты.

Во-первых, нужно определиться с представлением о том, как работает платежная система, в рамках которой происходит оборот криптовалюты. Такой платежной системой выступает Blockchain, которая связывает различных пользователей, входящих в единую сеть, где каждый хранит записи обо всех операциях, проводимых в рамках Blockchain. Известно, что система Blockchain децентрализована, не имеет центрального контрагента, через которого проводятся операции, как, например, в банковской системе, и основана на системе распределенных реестров.

Термин «криптовалюта» сформировался в 2011 г. с публикации статьи *Crypto currency* в журнале Forbes [5]. Однако изначальные пользователи системы Bitcoin (одной из первых криптовалют) использовали термин *electronic cash*, или «электронная наличность».

Термин «криптовалюта» происходит из-за способа шифрования процесса авторизации участника системы Blockchain. Так, при включении устройства в Blockchain каждому устройству присваивается уникальный адрес, к которому также создается уникальный ключ доступа. Уникальные ключ и адрес создаются с применением криптографических методов, в связи с чем и появился термин «криптовалюта».

В рамках системы Blockchain авторизованные участники осуществляют между собой операции. При этом, как было указано выше, осуществление операций невозможно без их учета и четкой фиксации всех операций у каждого пользователя. Учет операций в системе Blockchain осуществляют сами пользователи. Когда один из пользователей

раньше остальных просчитывает все произведенные операции, то получает «начисление» в форме криптовалюты, используемой в конкретной системе распределенных реестров на базе Blockchain.

Система распределенных реестров Blockchain является базовой для создания иных систем, использующих тот же принцип. В каждой системе на базе Blockchain существует своя криптовалюта.

Кроме того, в связи с тем, что термин «криптовалюта» означает прежде всего способ шифрования информации, ученые и законодатели не разделяют криптовалюту, токены и единицы учета в системе Blockchain.

С точки зрения правового регулирования неоднократно предпринимались попытки вывести наиболее общие признаки, характеризующие криптовалюту.

В частности, основные признаки криптовалют были определены А. Т. Хидзаевым [6]:

- криптовалюты имеют децентрализованный характер: у криптовалют отсутствует единый эмитент, криптовалюта представляет собой цифровой код, данные коды вычисляются всем сообществом пользователей, включенных в единую систему, такую, как упомянутая выше система Blockchain;
- криптовалюта может быть использована не только как средство для инвестиции в целях прибыли на разнице курсов, но и как самостоятельное средство платежа при приобретении товаров и услуг в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;
- курс и стоимость криптовалют ничем не обеспечены и базируются исключительно на взаимном доверии всех участников системы на базе распределенного реестра, в рамках которой была эмитирована криптовалюта;
- осуществление прав, основанных на обладании криптовалютой, возможно только в рамках той системы на базе распределенных реестров, в которой данная криптовалюта была эмитирована.

Интересно отметить признаки криптовалюты, которые были выделены М. М. Долгиевой [7], в частности из основополагающих признаков она выделяет следующие:

- криптовалюта является «цифровым имуществом» (которое существует только в электронной форме);
- создается на базе криптографических методов;
- оборот криптовалюты осуществляется на базе технологии распределенного реестра.

Нужно отметить признаки, выделенные И. А. Цинделиани и Л. Б. Нигматулиным [8], а именно:

- криптовалюта представляет собой цифровую валюту;
- эмиссия и контроль оборота криптовалюты базируются на криптографических методах (математических алгоритмах);
- криптовалюта основана на полной децентрализации, поскольку отсутствует оператор системы на базе распределенного реестра, который верифицирует все проводимые операции на площадке (в том числе не гарантирует (подтверждает) проводимые операции, не может воздействовать на транзакции участников сети);
- достоверность транзакций обеспечивается самой системой на базе распределенного реестра, система сама перепроверяет каждую операцию;
- алгоритмы не позволяют вносить изменения в существующие записи, которые вносятся в систему распределенных реестров.

Перечисленные признаки сосредотачиваются на общих признаках, присущих всем трем объектам (криптовалюта, токен, единица учета), которые были отмечены автором.

При этом нет акцента на особенностях, которые бы влияли в частности на выбор налогово-правового регулирования.

В совместной работе М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова [9] выделяют свой перечень признаков, характеризующих криптовалюту:

- криптовалюта представляет собой цифровой код как результат вычислений компьютерной программы;
- криптовалюты могут эмитироваться с использованием определенного протокола, на основе которого функционирует система распределенного реестра;
- представляют собой особый вид имущества, который используется в качестве средства платежа;
- криптовалюта построена на принципе децентрализации;
- оборот криптовалют возможен только в рамках системы распределенных реестров, в которой данная криптовалюта была эмитирована;
- оборот криптовалют возможен только в безналичной форме.

Также М. А. Егорова и Л. Г. Ефимова отмечают, что криптовалюту можно признать децентрализованной системой электронных платежей, в которой отсутствуют посредники для проведения расчетов.

Перечисленные признаки также сосредоточены на выявлении наиболее общих черт всех объектов, которые оборачиваются в рамках системы Blockchain и не позволяют определить наиболее оптимальный режим для каждого объекта.

Первым законодательным актом, который ввел криптовалюту в гражданский оборот, является Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ [10].

В соответствии с указанным Федеральным законом, в Гражданский кодекс РФ внесена ст. 141.1, определившая понятие «цифровые права», под которым понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Из приведенного понятия можно вывести основные свойства токена, которые были определены законодателем:

- цифровые права представляют собой обязательство;
- права в отношении цифровых прав могут осуществляться только в рамках определенной информационной системы;
- информационная система должна отвечать признакам, определенным законом.

Можно сделать вывод, что определение, представленное законодателем, носит крайне общий характер и также не отвечает запросам практики рынка оборота криптовалют.

Аналогичная позиция изложена в совместной работе М. А. Егоровой и Л. Г. Ефимовой. Так, авторы указывают на то, что первоначальный законопроект № 424632-7 содержал также ст. 141.2, которая определяла понятие «цифровые деньги». Законопроект предполагал ряд признаков цифровых денег:

- совокупность электронных данных, не удостоверяющая никакого права на какой-либо объект гражданского права;
- созданная в определенной системе распределенных реестров;
- платежи цифровой валюты возможны только в рамках той системы распределенных реестров, в которой она была создана.

Данное определение было исключено из законопроекта ввиду замечаний Правительства РФ, поскольку цифровая

валюта не может являться законным средством платежа, поскольку это противоречит ст. 75 Конституции РФ.

Закон о ЦФА ввел два понятия, которые наконец разграничили понятия токена и криптовалюты: цифровой финансовый актив и цифровая валюта.

Так, цифровой финансовый актив характеризуют следующие признаки:

- может закреплять определенные права требования, такие как: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг;
- требования по цифровым финансовым активам должны быть определены в решении о выпуске, которое должно соответствовать Закону о ЦФА;
- оборот цифровых финансовых активов возможен исключительно в информационной системе на основе распределенного реестра.

В определении цифровой валюты законодатель выделяет следующие признаки:

- это совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе;
- цифровая валюта признается особым средством платежа;
- по общему правилу, по цифровой валюте отсутствует обязанное лицо;
- в отдельных случаях обязательства несут операторы информационной системы либо операторы узлов информационной системы.

Сложилась неоднозначная коллизия норм, поскольку Гражданский кодекс РФ закрепил понятие цифровых прав, которое, как видно из соотнесения с Законом о ЦФА и пояснительной запиской, явно ближе к понятию токена. При этом из законопроекта было исключено определение цифровой валюты, которое раскрывало понятие криптовалюты. Как нам казалось, по задумке законодателя, термин «цифровые права» совместил в себе понятия «токен» и «криптовалюта», при этом в Законе о ЦФА понятие цифровой валюты не раскрывается через понятие цифровых прав, что вызывает определенное недоумение.

Также, еще на стадии законопроекта о цифровых финансовых активах, А. А. Ситник отмечал, что не совсем понятна позиция законодателя в вопросе интеграции именно понятий «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта». Как гласит постулат, «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitate*» (в пер. с лат. «Не следует множить сущее без необходимости») [11].

Интересна позиция, изложенная в учебном пособии для магистратуры под редакцией Е. Ю. Грачевой и Л. Л. Арзумановой [12], где указано, что криптовалюта может быть рассмотрена как «цифровой финансовый актив».

В то же время в учебном пособии для магистратуры под редакцией Т. Э. Рождественской и А. А. Ситника [13] авторы не противоречат определениям, которые законодатель дал криптовалюте и токenu.

В данном случае не ясно, что именно побудило законодателя изменить уже привычные термины «токен» и «криптовалюта». Так как новые определения отражают уже сложившуюся действительность, для которой также есть устоявшиеся термины.

Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [14] предлагает признать цифровой финансовый актив и цифровую валюту имуществом в целях налогообложения.

Указанный законопроект уже принят в первом чтении.

По нашему мнению, недопустимо распространять правовой режим имущества на всю криптовалюту, поскольку единица учета цифровой валюты при проведении ICO на базе системы Blockchain не является и не может признаваться имуществом.

Мы считаем, что наиболее точное правовое закрепление криптовалюты представлено в классификации Швейцарской Конфедерации. Согласно разъяснениям финансового регулятора FINMA ICO Guidelines [15], необходимо разделять:

– токены — могут использоваться в качестве способа электронной оплаты и не предоставляют никаких прав эмитенту; это «чистые» криптовалюты, такие как Bitcoin или Ethereum;

– токены, обеспеченные активами, — выпускаются эмитентом в рамках раунда сбора средств (ICO/ITO) и включают права эмитента. Они могут представлять собой долговые обязательства, по которым эмитент должен выплачивать проценты держателю, и даже могут предоставить держателю право голоса в соответствии с корпоративным законодательством;

– служебные токены — токены, выпускаемые в рамках раунда сбора средств. В отличие от токенов, обеспеченных активами, они не предоставляют никаких прав собственности или оплаты владельцу. Единственное право, которое

они предоставляют, — это использование электронного сервиса, доступного в системе Blockchain.

Считаем, что в контексте налогообложения криптовалюты необходимо разделить токен (другими словами, цифровой финансовый актив) на непосредственно токен и служебный токен. Служебный токен выполняет функцию учета и не может являться объектом налогообложения до получения субъектом рынка криптовалюты по результатам проведения ICO.

Заключение

Необходимо четко разграничить и определить все объекты налогообложения, которые объединены общим наименованием «криптовалюта». Все эти объекты существуют в рамках системы Blockchain, но при этом их нельзя отождествлять.

Пример законодательства Швейцарии показывает, что классифицировать криптовалюту, в том числе для целей налогообложения, возможно.

В целях решения имеющихся проблем автором предлагается внести новое понятие в Закон о ЦФА — «единица учета цифровых прав». Под единицей учета цифровых прав автор предлагает понимать систему учета цифровой валюты в период первичного распределения.

В связи с тем что термин «майнинг» до настоящего момента не определен в законодательстве, автор использовал понятие «первичное распределение цифровой валюты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
2. Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568>.
3. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». URL: economy.gov.ru.
4. Token definition in glossary of Binance academy. URL: academy.binance.com/en/glossary/token.
5. Greenberg A. Crypto currency. URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html>.
6. Хидзаев А. Т. Криптовалюта: правовые подходы к формированию понятия // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 10—15.
7. Долгиева М. М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4(101) С. 128—138.
8. Цинделиани И. А., Нигматулина Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 18—25.
9. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex russica. 2019. № 7(152). С. 130—139.
10. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ. URL: pravo.gov.ru.
11. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 103—113.
12. Актуальные проблемы блокчейн-технологий в финансовом праве : учеб. пособие для магистратуры / Под ред. Е. Ю. Грачевой, Л. Л. Арзумановой. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 96 с.
13. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учеб. пособие для магистратуры / Под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. 128 с.
14. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : законопроект № 1065710-7. URL: sozd.duma.gov.ru.
15. FINMA ICO Guidelines. Pp. 2—11. URL: finma.ch/en.

REFERENCES

1. *On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ.* (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.
2. *Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” is published.* (In Russ.) URL: <http://government.ru/info/35568>.

3. *Passport of the federal project "Normative regulation of the digital environment"*. (In Russ.) URL: economy.gov.ru.
4. *Token definition in glossary of Binance academy*. URL: academy.binance.com/en/glossary/token.
5. Greenberg A. *Crypto currency*. URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html>.
6. Khidzaev A. T. Cryptocurrency: legal approaches to the formation of the concept. *Law and Modern States*, 2014, no. 4, pp. 10—15. (In Russ.)
7. Dolgieva M. M. Operations with cryptocurrencies: actual problems of the theory and practice of the application of criminal law. *Actual problems of Russian law*, 2019, no. 4, pp. 128—138. (In Russ.)
8. Tsindeliani I. A., Nigmatulina L. B. Cryptocurrency as an object of civil and financial regulation. *Financial law*, 2018, no. 7, pp. 18—25. (In Russ.)
9. Egorova M. A., Efimova L. G. The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation. *Lex Russica*, 2019, no. 7, pp. 130—139. (In Russ.)
10. *On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation. Federal Law No. 34-FZ of 18.03.2019*. (In Russ.) URL: pravo.gov.ru.
11. Sitnik A. A. Digital currencies: problems of legal regulation. *Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, no. 11, pp. 103—113. (In Russ.)
12. *Actual problems of blockchain technologies in financial law. Textbook for magistracy*. Ed. by E. Yu. Gracheva, L. L. Arzumanova. Moscow, Norma, INFRA-M, 2021. 96 p. (In Russ.)
13. *Blockchain in payment systems, digital financial assets and digital currencies. Textbook for magistracy*. Ed. by T. E. Rozhdestvenskaya, A. A. Sitnik. Moscow, Norma, INFRA-M, 2021. 128 p. (In Russ.)
14. *On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation. Draft Law No. 1065710-7*. (In Russ.) URL: sozd.duma.gov.ru.
15. *FINMA ICO Guidelines*. Pp. 2—11. URL: finma.ch/en.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 25.10.2021.
The article was submitted 30.09.2021; approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 25.10.2021.

Научная статья

УДК 343.155

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.480

Svetlana Viktorovna Rudakova

Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Dean of the Law Faculty
named after A. A. Khmyrov,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
Rudakovasvetlana@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9448-8355>

Светлана Викторовна Рудакова

канд. юрид. наук, доцент,
заместитель декана юридического факультета
имени А. А. Хмырова,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
Rudakovasvetlana@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9448-8355>

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА: НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ, ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. Исходными данными для исследования стали разработки, посвященные проблемам нравственного содержания уголовно-процессуального законодательства. Исследование показало, что, несмотря на обширные результаты теоретического фундаментального и прикладного характера, проблемы нравственности в уголовном судопроизводстве далеки от разрешения. Для проведения исследования была выдвинута гипотеза о существенных различиях нравственности и этики, где нравственность представляет собой совокупность цивилизационных ценностей, подверженную изменениям. Этика — совокупность ценностей, адаптированных под конкретную сферу человеческой ком-

муникации. Одним из основных средств такой адаптации выступает интерпретация нравственных ценностей под профессиональную деятельность. Соответственно, при изучении вопроса о нравственности уголовно-процессуального законодательства необходимо учитывать как общечеловеческие ценности, так и этические правила осуществления конкретной профессиональной деятельности. Полученные результаты предполагается интерпретировать под сферу уголовно-процессуального обжалования в деятельности защитника как основное направление нашего исследования. Результатами проведенного исследования стали определения нравственности, этики, совокупность факторов,